

Ши Хань понятия не имел, что происходило снаружи.

Внутри корабля вспыхнул мятеж, снаружи теснил Корпус Святых рыцарей. А уж если говорить об умении бить не только по телу, но и по психике, аристократы Империи могли дать фору кому угодно.

Юэ Сунь смотрел, как его прежних товарищей одного за другим выбрасывают в открытый космос, где тела разлетаются голубоватыми кровавыми цветами, и тут же приказал отходить, чтобы сохранить остальных людей.

— Они уничтожили все спасательные капсулы и оставили лучевые бомбы, — инженер вытер пот со лба. — Но ничего. На авианосце есть противовзрывные изолирующие переборки. Если рассредоточить людей по безопасным отсекам, серьёзных последствий не будет.

— ...В нескольких секторах началась давка. Медиков нужно отправить туда как можно быстрее. Если людей не хватает — объявите по всему кораблю поиск врачей.

Картина выглядела немного странно.

Группа инженеров и членов экипажа огромного авианосца докладывала подростку другой расы.

— В третьем, пятом, девятом и одиннадцатом секторах была стрельба. Точное число пострадавших пока неизвестно. Ситуацию удалось взять под контроль, более крупного хаоса не возникло.

Когда эмоции достигают предела, люди совершают крайности — начинают нападать на всех подряд или впадают в истерику.

Для беженцев, которых снова и снова давили война и пираты, всё накопившееся неизбежно должно было однажды рвануть в обратную сторону.

Возвращение связи придало им невероятную смелость. Из восемнадцати секторов сопротивление поднялось в шестнадцать. Беженцы сами набрасывались на пиратов и буквально поглощали их бесконечной людской волной.

Услышав о стрельбе в девятом секторе, Ши Хань всё же забеспокоился.

Если разъярённые беженцы узнают, кто такие Чэн Су и Сун Синь на самом деле, им может прийти очень плохо.

Незаметно для себя Ши Хань уже разделил знакомых людей и звероловцев по разным категориям — и обе считал теми, кого обязан защищать.

№213 безжалостно заметила:

«Хозяин когда-нибудь слышал о человеке по имени Сяо Фэн?»

Ши Хань:

— ...

И ещё Нань Жоюй.

Авианосец скоро перейдёт под контроль армии. Чтобы стабилизировать обстановку, военные почти наверняка прикажут всем оставаться на местах до ближайшей экстренной посадки, а эвакуацию проведут уже потом.

До этого Ши Хань должен найти Нань Жоюя и Лоань.

Одна мысль о необходимости иметь дело с государственными структурами заставляла его выглядеть усталым.

Несколько членов экипажа в диспетчерской время от времени бросали на него пытливые взгляды, тут же отводили глаза и снова смотрели. Настолько заметно, что игнорировать было невозможно.

— Что такое? — Ши Хань забеспокоился, не выросли ли опять рога, и будто невзначай потрогал лоб. — Кровь на лице не отмыл?

— Нет-нет, — моряк энергично замотал головой, помялся и всё-таки предупредил: — Вам... может, лучше спрятаться? Насколько мы знаем, вас вроде объявили в розыск...

— В розыск? За что?

Ши Хань спрашивал вслух, хотя примерно уже догадывался. Если бы речь шла о действительно серьёзном преступлении, люди вряд ли разговаривали бы с ним так спокойно.

Так и оказалось.

— За кражу имущества аристократа...

— А я думал, хотя бы за угрозу общественной безопасности, — рассмеялся Ши Хань.

Член экипажа решил, что тот не знает имперских законов, и поспешно объяснил:

— За это тоже смертная казнь.

Они скорее верили этому юноше. У барона вокруг были сотни, если не тысячи телохранителей — кто вообще способен украсть у него имущество?

К тому же при Ши Хане не нашли ничего ценного. А у знатного господина почти любая вещь стоила минимум миллион.

Скорее всего, подросток просто чем-то разозлил аристократа, и тот придумал повод от него избавиться. Не впервые знать поступала именно так.

Стоило человеку сформировать собственное мнение, как внутренние весы уже наклонялись в одну сторону.

Им и в голову не могло прийти, что то самое «ценное имущество» сейчас находилось на борту и восстанавливало связь.

Пальцы Нань Жоюя непрерывно бегали по клавиатуре. Он не отрывал взгляда от длинных цепочек сложного кода, а в глазах одна за другой вспыхивали электрически-синие искры. Лицо при этом становилось всё бледнее.

Лина перепугалась и поспешно, по примеру Ши Ханя, развела ему стакан воды с глюкозой.

В коридоре стоял шум, время от времени грохотали выстрелы. Лине было страшно; рука со стаканчиком постоянно дрожала.

Лоань ничего не понимала и теперь мирно спала у Нань Жоюя на руках.

Тот сделал глоток сладкой воды.

Лина заметила, что код на экране по-прежнему несётся с невероятной скоростью.

— Спасибо, — сказал молодой человек.

Лина быстро пришла в себя.

— Я сохраню тайну.

На самом деле даже если бы она кому-то рассказала, ей бы не поверили.

Как бы ни был гениален хакер, невозможно одним старым ноутбуком подключить корабль к Звёздной сети. В пустом космосе нет ни базовых станций, ни обычных ретрансляторов — это всё равно что требовать от лучшего повара приготовить ужин без единого продукта.

Разве что человек — сам «бог-творец», способный создать целый мир из ничего.

Империя Ноа состояла из двадцати четырёх звёздных систем, и большинство населения верило во Владыку Священной церкви — Бога-Творца, почтительно называя его Небесным Отцом.

Но с бурным развитием технологий люди постепенно утрачивали власть над духовной силой. После разделения монархии и религиозной власти божественное всё чаще подвергалось сомнению.

Лина насмешливо улыбнулась самой себе.

Она как раз принадлежала к тем немногим, кто не верил. Даже в самые отчаянные минуты ей не приходило в голову молиться богу.

Поэтому в её представлении Нань Жоюй просто каким-то невероятным способом пробил пиратскую блокировку и вновь подключил авианосец к сети.

Такое объяснение хотя бы соответствовало всему, чему Лину учили с детства.

Порог духовной силы Нань Жоюя с немыслимой скоростью поднялся к пределу, а состояние становилось всё хуже. Огромный поток сетевой информации обрушивался на ещё не восстановившиеся тело и мозг. Бесчисленные фрагменты данных вонзались в сознание, словно осколки стекла.

И в тот миг, когда частота связи Корпуса Святых рыцарей официально подключилась к авианосцу, перед глазами Нань Жоюя потемнело.

Он потерял сознание.

— А-а!

— Пи-и-и!

Лина и Лоань одновременно подскочили от испуга.

**

В социальной сети горячие темы о спасательной операции не опускались ни на минуту.

Почти через восемь часов после захвата солдаты Корпуса Святых рыцарей наконец поднялись на гигантский авианосец.

Точное число погибших ещё не успели подсчитать, но, судя по обещаниям самих пиратов, речь шла как минимум о десяти-двадцати тысячах мирных людей.

И всё же подавляющее большинство выжило.

«Огненные пауки» оказались зажаты с двух сторон и были полностью разгромлены. В ходе восстания часть отсеков авианосца получила повреждения.

Из соображений безопасности и ради медицинской помощи армия была вынуждена сопровождать авианосец к ближайшей мирной системе для экстренной посадки.

В итоге выбрали планету Капуло в Шестой системе.

Капуло жила при республиканском строе, обладала высоким технологическим уровнем, но сравнительно небольшой численностью населения. Планетарный совет щедро выделил целый административный город для размещения беженцев — его так и стали называть Городом приёма.

Разумеется, размещение было временным. Военным требовалось проверить личности беженцев и заново внести сведения в реестры: главную базу данных на Ханью недавно прожгло огнём дракона, случился локальный взрыв, да ещё и космическая связь работала нестабильно.

Скрыть происхождение звероловцев стало практически невозможно.

Беженцы чудом выжили. У кого-то оставались родственники и друзья на других планетах, кто-то потерял всех и стал совершенно одинок. Но как бы то ни было, люди один за другим добровольно проходили регистрацию и пытались получить вид на жительство в понравившихся безопасных мирах.

Даже после бедствия жизнь продолжалась.

А Ши Хань никуда не уехал.

В эти дни он жил в больнице, выделенной правительством Капуло.

Нань Жоюй неожиданно впал в беспамятство. После потери сознания он вернулся к облику русала, чем едва не довёл Лину до обморока.

К счастью, до того как военные окончательно взяли корабль под контроль, Ши Хань успел найти их.

Его положение теперь изменилось до неузнаваемости. Инженеры и экипаж один за другим заявляли властям, что именно этот подросток-полукровка спас их и выиграл для Корпуса

Святых рыцарей время, необходимое для штурма.

Каждые сэкономленные пять минут означали сто спасённых жизней.

А ещё до прибытия армии Ши Хань прямо сказал инженерам, что он — раб-полукровка: едва сумел бежать во время войны и тут же попал в историю с захватом заложников.

— Человек, однажды получивший свободу — хоть на день, хоть на час, хоть на минуту, — уже никогда добровольно не вернётся в рабство.

Что до кражи имущества, Ши Хань отдал мешочек золотых ракушек.

— Я украл это у одного из охранников, — с виноватым видом признался он. — Боялся, что без денег вообще не выживу. Еда на корабле стоила слишком дорого... Но, господин, обещаю: больше я ничего подобного не делал!

Что значил один мешочек золотых ракушек рядом с жизнью более миллиона человек?

У высокообразованных специалистов в государственных структурах всегда было определённое влияние. После коллективного обращения инженеров правительство Империи сообщило, что внимательно рассматривает дело.

Позже высокопоставленный представитель армии даже ударил себя в грудь и заверил: по этому поводу с бароном Рафаэлем лично поговорит одна очень важная персона.

Ши Хань прекрасно понимал борьбу внутри высшего общества Империи.

Истинная причина была не так уж важна. «Очень важной персоной», вероятнее всего, окажется герцог Эллис. Цзян И требовался лишь предлог, чтобы вставить сопернику палку в колёса.

Ши Хань совсем не возражал против роли человека, который этот предлог создал.

Куда больше его удивляло отношение армии.

Последние дни люди постоянно входили и выходили из больницы, и во время смены караула Ши Хань несколько раз слышал разговоры:

— Пулю из того тигра, который спас человека, уже достали?

— Пока нет. Засела глубоко, операция тянется уже очень долго.

Во время беспорядков Чэн Су получил пулю в живот и сейчас лежал на операции. Врачи Капуло никогда прежде не оперировали саблезубого тигра, поэтому лечение шло тяжело.

Но само выражение «спас человека» в устах военных почти наверняка отражало позицию начальства.

В девятом секторе хаос начался после того, как кто-то попытался снять пирата и выложить запись в сеть. Сделал это не слишком умело, и стоявший на возвышении дозорный заметил коммуникатор сразу.

Бах!

Одновременно с выстрелом раздался оглушительный рёв, и огромная чёрная тень стрелой метнулась вперёд.

Саблезубый тигр длиной больше двух метров, с клыками более двадцати сантиметров, выглядел так, что от одного его рычания у людей холодели внутренности.

Толпа с криками бросилась в стороны. Пираты попытались подавить беспорядки, но не справились с беженцами, окончательно потерявшими контроль над эмоциями.

Десятки тысяч людей ринулись к лестницам на второй уровень, стараясь прорвать блокаду жилых отсеков.

Чэн Су получил пулю в живот. Боль скручивала его, и из пасти вырывался низкий рык. Для человеческого уха это было лишь бессмысленное звериное урчание — такое, от которого по коже ползут мурашки.

Вероятно, дети Ханью с самого рождения слушали страшилки вроде: «Не будешь хорошо есть — придут зверолюди и тебя съедят». Страх, въевшийся в кости, бежал с ними даже тогда, когда они покидали родную планету.

Так и начался мятеж девятого сектора.

В давке человека могли затоптать в любую секунду.

Ребёнок лет семи-восьми захотел подойти к раненому тигру, но родители тут же дёрнули его назад.

— Не бегай! Быстро к стене, прячься!

Мальчик обернулся:

— Он ранен.

Мать едва не плакала от страха.

— Не трогай его, спрячься!

Но упрямого ребёнка двум запаниковавшим взрослым удержать не удалось. Он вывернулся из рук, как скользкая рыбка, и подбежал к саблезубому тигру.

Медленно присел.

— ...Ты как?

Чэн Су даже дышать старался тише, лишь бы не напугать маленького человека.

Ещё немного. Родители сейчас доберутся и утащат его.

Так он думал.

Но в следующую секунду ребёнок протянул руку и погладил белую шерсть на животе тигра.

Она оказалась мягкой, лёгкой и тёплой. Совсем не такой, как рассказывали взрослые: «шерсть — как стальные иглы, детей проглатывает по одному».

Мальчику было страшно, но он всё равно положил ладонь прямо на рану, пытаясь закрыть кровавое отверстие.

Только что, подняв голову, он своими глазами видел, как этот тигр закрыл собой человека от пули.

Тот человек с криком убежал и затерялся среди толпы.

— Ты умрёшь? — тревожно спросил мальчик.

Чэн Су молча смотрел на него.

Наконец родители протиснулись через толпу. На лице матери была ярость, но, увидев, сколько крови натекло на пол, она замерла и с трудом подавила эмоции.

— Мы... можем чем-нибудь вам помочь?

Я не ошибался.

Так подумал саблезубый тигр.

Люди ведь такие милые.

Даже самый обычный человек в отчаянии способен засиять добротой.

Просто... они нас не знают.

Сун Синь всё-таки оказался надёжным.

Когда люди девятого сектора прорвали оцепление, он первым делом отыскал ближайший медпункт.

История о саблезубом тигре, закрывшем человека от пули, быстро разлетелась по Звёздной сети.

К публикации приложили фотографию: вокруг царит хаос, а ребёнок стоит на коленях рядом с тигром и обеими руками зажимает его рану. Ярко-красная кровь течёт между маленькими чистыми пальцами, отчего снимок выглядит особенно пронзительно.

Подпись состояла всего из трёх слов:

****«Будущее Империи».****

Не прошло и получаса, как запись переслали десятки миллионов пользователей.

<http://bllate.org/book/22489/2373005>